Между демоном и драконом
Тальяна Орлова
Дракон, демон
и другие учебные
проблемы

Тальяна Орлова

Дракон, демон и другие учебные проблемы

Серия «Между демоном и драконом (трилогия)», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71188708

Аннотация

Как-то день совсем не задался. Измена мужа запустила череду попаданий: сначала в иной мир, потом на отбор в наложницы к дракону, следом – в лапы к демону, а затем и в магическую академию. Я и в самом деле умерла, или это забавный сон? Ведь от ответа на этот вопрос зависят все мои решения!

Книги по порядку:

1) Дракон, демон и другие учебные проблемы
2) Демон, дракон и другие личные проблемы
3) Две попаданки и другая нежить

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Глава 3 38
Глава 4 52
Глава 5 64
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Тальяна Орлова
Дракон, демон и другие учебные проблемы

Глава 1

Я всегда подозревала, что Никита теоретически способен на измену. Симпатяга, балабол и душа любой компании: на вечеринках мой муж умудрялся поднимать настроение всем женщинам, осыпая их комплиментами на грани легкого флирта. Мне подобное поведение всегда было безразлично – ну не обязан же он после свадьбы вдруг стать молчуном и скромнягой? Именно за общительный характер я его и полюбила, так с чего вдруг начать возмущаться? Но на каком-то подсознательном уровне мелькала мысль, что вне моего присутствия Никита ведет себя чуть более активно…

Я просто старалась об этом не задумываться, пока не столкнулась с фактами. Ведь между теорией и практикой пропасть! Мы везли группу детей на турнир по бальным танцам в Саратов, но уже в аэропорту меня сильно затошнило. Коллеги забеспокоились, однако я невольно начала надеяться: неужели долгожданная беременность? Слабым желудком я не страдаю, придорожной шаурмой живот не набивала, а

тут прямо отчетливо замутило, а затем и вырвало в туалете. Виталий Владимирович предложил какие-то таблетки, но я замотала головой. Отвела начальника в сторону и объяснила ситуацию. Нельзя сказать, что он мгновенно разделил мою радость – да, тренеров и без меня достаточно, приглядят за участниками, но билет уже оплачен нашим спортивным клубом… Тем не менее за мной не числилось ни единого дисциплинарного нарушения или безответственного поведения, поэтому он все же сдался. Правда, смотрел на меня так, будто от всей души желал неизлечимого бесплодия – и этот взгляд я ему простила, поскольку сама очень рассчитывала, что ему очень скоро придется искать преподавателя по танцам для моей группы на время декрета.

Получив согласие, я вначале понеслась к выходу, но потом сообразила, что просто не выдержу – до дома ехать почти час! Свернула к аптечному пункту, купила тест и вернулась в туалет. Сделала анализ. Уже гораздо медленнее повторила тот же путь: до аптеки и в туалет. Выходила уже раздавленная – оба раза отрицательные. И тошнота безвозвратно исчезла, будто ее и не было. Неужели утренний йогурт оказался просроченным? Эля-Эля, а на что ты еще рассчитывала? Если за пять лет брака не удалось забеременеть, то какая-то причина точно есть – или во мне, или в муже. Серьезные обследования мы так и не прошли, потому что Никита говорил: «Рано. Если получится ребенок – будем рожать. Но зачем форсировать события? Давай хоть немного для себя

поживем?». Никогда с ним не спорила, поскольку одна часть меня была полностью согласна, а другая втайне надеялась.

Посадку только объявили, и я еще запросто могла догнать свой коллектив. Однако настроение стало таким паршивым, что я решила просто отправиться домой и отлежаться. И вот только благодаря просроченному йогурту я приехала в нашу недавно купленную квартиру в тот момент, когда меня там не ждали. Никита должен быть на работе – и я пока не собиралась его беспокоить. Тем не менее удивилась, когда дверь в ванную оказалась заперта и оттуда слышался шум воды. Муж решил устроить себе выходной? Я постучала в дверь, чтобы обозначить свое присутствие, но застыла, когда услышала женский голос:

– Уже вернулся? Быстро ты! Никит, дай еще пять минут. Разливай пока по бокалам – пусть подышит.

Почему я никогда всерьез не задумывалась о возможной измене? Не хотела видеть правду? В каком-то тумане перевела взгляд на разобранную постель – нашу с ним постель! Нет, я понимаю, что все мужики козлы, но не на моих же простынях! Есть же какие-то допустимые границы, в которых можно козлячить. С силой пнула дверь в ванную – пусть безымянная девица догадается, что пора заканчивать с мытьем причиндалов. Сейчас еще кое-кто из магазина с винишком придет, и я тут сразу обоим покажу, кто здесь папочка. Не за себя даже, а за весь женский род и свои простыни.

Пока ждала дорогого супруга, успела вытряхнуть из чемо-

дана свои вещи и накидала его – вряд ли прямо все, и вряд ли ему в ближайшее время пригодится крем для нежных пяточек, но что под руку попалось, то и накидала. Эта квартира вообще-то общая – недавно только ипотеку оформили, но почему-то у меня не возникло сомнения, кому сегодня пристанище искать. Вот если бы я себе любовника завела и в наш дом привела, тогда еще нашлось бы пространство для дискуссий, а так вроде бы всем зрячим понятно, кто пострадавшая сторона. И, как настоящая жертва, раздавленная горем, я очень тщательно подошла к выбору сковородки – эта вроде потяжелее, но у той ручка удобнее. Да, вторая для объяснения своей позиции все же лучше подходит, в ней навскидку аргументов больше. Страдать от разбитого сердца я была готова даже в полицейском участке, с удовольствием подписывая признание о нанесении тяжких увечий. Ныть меня отучили еще в шестилетнем возрасте: сжимаешь зубы, получаешь свою медаль, а потом пожалуйста – хоть занойся, пока тренер не видит. Я же с художественной гимнастики начинала, только потом после травмы была вынуждена перейти в бальные танцы. Вот те жизненные изменения были всерьез психологически тяжелыми, а это так – бытовые неурядицы. Зато впервые за год я искренне порадовалось, что не оказалась беременной. Мой дорогой супруг просто бесплоден! А если до сегодняшнего дня не был, то с минуты на минуту станет…

– Вы кто?! – взвизгнула мадам в одном полотенце, выныр-

нув из ванной.

– Жена, – терпеливо представилась я.

Она нервно усмехнулась:

– Какая еще жена? – И вдруг ее лицо сползло вниз, а голос захрипел: – Он… он женат?..

Мне расхотелось смотреть, как тефлоновое покрытие соприкасается с ее рожей. Молоденькая совсем, лет двадцать максимум. И по текущей вниз моське понятно, что эта девица просто экстерном проходит тот же самый урок – все мужики козлы.

К счастью, вскоре появился и виновник торжества. Забыл закрыть дверь, отставил бутылку на стойку в прихожей, побледнел до синевы и запричитал:

– Эля… Элечка! Это не то, что ты… Катя, одевайся и уходи, не до тебя сейчас! – вдруг решил он проявить приказной тон, однако та еще не вышла из шокового состояния и не шелохнулась.

Поговорить, наверное, захотел наедине с законной супругой. Объяснить там что-то. Я указала взглядом на сковородку в руке, перевела на чемодан – намек, надеюсь, был ясен. Мог бы даже поблагодарить, что я о нем позаботилась и никаких истерик не закатываю. Но Никита смотрел мне в глаза и жалобно завывал:

– Элечка, родная, я люблю только тебя… Это ошибка, понимаешь? Сорвался один раз, потому что мужчинам иногда нужны новые впечатления… Это не совсем измена, а ско-

рее… Элечка!

Я пока молчала. Ну хочется ему эту речь выдать – отчего ж не послушать? Катерина меня уже вовсе не заботила – а что взять с такой же дуры, как я сама? Но вдруг откуда-то сбоку пошла волна нарастающего звука – девушка начала с тихого «а-а-а», но уже через миг оглушала сиреной:

– А-а-а-а-а-а-а! Ублюдок! Падаль! Ты же мне цветы дарил, ухаживал, да я же тебе… Влюбилась, с братом из-за тебя поссорилась…

Ого, да у них там целая история. Она не договорила – сорвалась с места, обдав меня ветерком, и вцепилась ногтями в лицо моего бывшего. Я хмыкнула. Надо же, молоденькая-молоденькая, а злости как у взрослой. Мы с ней не успели обговорить очередность в выступлении, поэтому сейчас уже было как-то неловко прерывать и заявлять, что я вообще-то в списках первой стояла. Ну вот бывают такие холеричные танцоры, которые вперед батьки в пекло лезут. Девушка даже не обратила внимания на то, что полотенце упало на пол. От подобного натиска визжащий Никита отпрянул в открытую дверь, понадеявшись, что хотя бы вид подъезда уймет разъяренную любовницу. Но не тут-то было – Катерина рычала как животное и пыталась исполосовать ему лицо до неузнаваемости.

Никита извернулся и ударил ее кулаком – исключительно в целях самозащиты. Но боль девицу не остановила, она вновь взревела и кинулась на него. Мой исцарапанный му-

женек уже отбивался в полную силу, а потом схватил ее за мокрые волосы, чтобы попытаться оттащить от себя. Но Катя толкнула его к перилам. Только теперь мне стало страшно – не за него, конечно. Не то чтобы я эту дуру в свои подруги записала, но все равно жалко. Она же его сейчас точно с лестницы скинет, а потом полжизни будет срок мотать. Разве этот прохиндей того стоит?

Опомнившись, я подбежала, чтобы их разнять. Но проблема была в том, что они уже цепко схватили друг друга и потеряли всяческий контроль от злости – лупили, драли, царапали и прохватывали. Меня Никита схватил за ворот скорее по ошибке, но как раз в этот момент Катерина смогла удачно пнуть его между ног, а потом и снова по лицу, он потерял равновесие и полетел через перила спиной вниз, не выпуская мою одежду и ее волосы. Падать нас учили на тренировках, но в данном случае не было ни единой возможности перегруппироваться или хоть как-то повлиять на траекторию полета. Новый дом, в котором мы недавно купили квартиру в ипотеку, как раз нам этим в первую очередь и понравился – очень высокие потолки, и, как следствие, лестничные пролеты. А сейчас мы летели вперед головой прямо на бетон внизу.

Кажется, я даже боли почувствовать не успела. Или же мгновенно о ней забыла, поскольку сжалась от нового визга:

– Она жива, жива! Благородная Эле́я прошла испытание! Позовите ей лекаря!

Какое испытание? Какая еще Элея? Мое имя так раньше не извращали. Я лежала на полу, но вовсе не в знакомом подъезде. Вокруг меня суетились странно разряженные люди, и только одна из них надрывалась, призывая какую-то помощь.

Так, все ясно. Черепно-мозговая травма. Возможно, кома. Значит, я все-таки приземлилась удачнее, чем подумала в последний миг. Интересно, а Никита и буйнопомешанная Катерина оказались настолько же везучими? Сейчас досмотрю этот коматозный сон до конца, потом у врачей и спрошу.

– Госпожа, вы можете подняться? – Рыженькая девушка в фартуке пыталась помочь мне сесть.

– Легко! – успокоила я ее и прислушалась к ощущениям, тотчас их озвучивая: – Кстати, у меня действительно вообще ничего не болит. Хорошо обезболами накачали, или люди в коме на самом деле ничего не чувствуют?

Девушка выпучила и без того огромные светло-зеленые глаза. Старик рядом гладил длинную седую бороду и монотонно комментировал:

– Горячечный бред должен скоро пройти. Но я подтверждаю – благородная Элея выдержала испытание ядами!

Последняя фраза прозвучала громко и торжественно. Видимо, меня с чем-то поздравляли. Но не все – я слышала недоуменные женские шепотки неподалеку:

– Да как такое возможно?!

– Она точно не демон?

Поднялась на ноги, оттолкнула от себя рыжулю в фартуке, осмотрелась. Народу-то собралось вокруг! Словно моя кома – это какое-то почетное место собрания для смешно разодетого сброда. Сама я выглядела не лучше. С удивлением осмотрела длинное, в пол, бордовое платье со множеством рюшей. Так, стоп. А где мое прекрасное тренированное тело тридцатилетней выдержки? Отодвинула с пути бородатого старичка в синей мантии, чтобы подойти к зеркальной стене и рассмотреть абсолютно чужое лицо молодой девушки. Она – то есть типа я – была еще младше недавней бешеной Катерины. Вместо короткой стрижки – длинные темные локоны, симпатично завитые. Вместо благородной бледности и после тонны кремов с «СПФ» – то ли ровный загар, то ли природная смуглость. Глаза со вздернутыми уголками какие-то перепуганные. Вроде бы карие, но мне по большому счету плевать. Я не могла создать себе сон в более привычной атмосфере? Эта клуша в отражении была лишь жалким подобием Эльвиры Семеновой, трехкратной чемпионки России по бальным танцам и заслуженного тренера. Сопля зеленая! С такой мордахой только чужих мужей соблазнять, но никакой элегантности, статусности и самоуверенности, которая появляется лишь с годами. Тем не менее я привычно приподняла подбородок и выпрямила спину, поводила плечами, чтобы и в этом теле ощутить себя собой. Натянула улыбку и повернулась в ожидании новых приключений. Фантазия-то у меня оказалась нехилой – интересно посмотреть, что мое подсо-

знание придумает дальше!

– Тогда переходим к следующему туру! – оповестил уже другой мужчина в забавных колготках. – Приглашаю участниц пройти в следующий зал!

Ко мне снова прилипла девушка в фартуке и запричитала:

– Госпожа, вы точно в порядке? Вас даже лекарь не осмотрел! Они… – она вдруг приглушила тон и зашептала: – Они это специально! Завистницам невыгодно, чтобы вы прошли отбор, они и подкупают организаторов!

О-о, отбор! Я поджала губы и с видом знатока покивала. Вот уж чего не понимаю – так это желания выставить себя как корову на продажу. Но подыгрывать я собиралась до тех пор, пока не надоест:

– Да нет, мне правда полегчало. А на кого отбираемся, не подскажешь?

– Так в наложницы же… – растерянно подсказала сердобольная рыжуля.

К счастью, все уже ушли в какой-то другой зал, поэтому мой громкий хохот обескуражил только служанку – думаю, девушка именно прислугой и являлась.

– В наложницы?! – я пыталась узнать подробности сквозь смех. – То есть кто-то еще и соревнуется за роль любовницы? Я же правильно поняла, что мы сейчас про любовниц говорим? Или в этой коме какие-то другие термины?

Мое веселье девушка не поддержала. Побледнела и отступила, качая головой.

– Госпожа, вы не в порядке… Я почти уверена, что в вашей чаше был не тот яд, что принимали другие участницы. Когда вы упали, я подумала, что вы мертвы. Но оказалось, их задумка еще изощреннее – лишить вас разума и высмеять перед всеми зрителями.

– Да ладно тебе паниковать, – поддержала я и подтолкнула к арке, куда нам вроде бы стоило теперь отправиться. – Быстро введи в курс дела, я мгновенно учусь.

Она вдохнула и затараторила на одной ноте, пытаясь успеть вывалить на меня весь объем информации:

– В наложницы к дракону попадут лишь трое избранных – лучших и самых образованных девушек со всего королевства, которые прошли все испытания. Вы уже обошли десятки других благородных дам! Сейчас уже и вылететь не так страшно, никто в упрек не поставит, а вы даже своему батюшке доказали, что на самом деле великолепно образованны, учтивы и одарены. Тем слабым ядом проверяли здоровье претенденток – слабость и короткие обмороки допустимы, но тяжелая болезнь или смерть от такой малой дозировки – это сразу вылет из отбора!

Да как тут не смеяться-то? Я все же пыталась поддерживать внятный диалог:

– Смерть обычно означает вылет не только из отбора. Но это еще ладно. Ты самое главное объясни, на ком же этот твой «дракон» женится, если он себе в любовницы самых лучших набирает? А кого не набирает – тех ядом травит, и

дело с концом.

– Ой-ё, дела совсем плохи, – сокрушалась девушка. – Его светлость женится только на принцессе – он же дракон! Но по статусу ему положено иметь официальных наложниц – чтобы хранить верность единственной избранной.

– Безупречная логика, не придерешься, – одобрила я. – Ладно, во что теперь играем?

– Танец, госпожа… Вам нужно впечатлить не только милорда Абеля, но и вельмож! Вы как? Сможете хоть на несколько минут собраться? А потом мы точно побежим к лекарю.

В сверкающем зале зрители сидели на креслах у стен, а в центре крутилась какая-то девушка в желтом платье на кринолине. Ну вот, теперь точно понятно, что это мой сон! Что бы я сама для себя выбрала в качестве соревнований? Все отлично, Эля, идиотизм пока в рамках нормы.

– Очередь благородной Элеи! – объявили в стороне, когда девушка в центре поклонилась.

Это, видимо, я, раз служанка нервно пихнула меня в спину. Ну что ж, почему бы не блеснуть? Музыка заиграла та же – какие-то переливистые колокольчики, но довольно мелодичные. В моем арсенале нашелся бы танец под любой ритм, но я решила веселиться от души. Неизвестно же, когда меня из комы выведут – а там что: то ли мерзкий Никита, то ли его похороны. Успею еще. А тут меня доктора так под завязку накачали какими-то препаратами, что эйфорические ви-

дения не заканчиваются.

Начала я с ча-ча-ча, постепенно добавляя элементы танго. Партнера мне не выдали, музыка вообще не подходила, одежда – тем более, но я подстраивала знакомые движения под мотив. Хотя уже через несколько секунд напряглась – а точно ли это мой сон? Если да, то зачем я поставила себе такие странные ограничения? Ни привычной силы в ногах, ни гибкости, ни растяжки, даже в движениях рук одна плавность, но отсутствует натренированное напряжение для фиксации жестов. Еще и этот мешок на ногах мешает, не позволяет делать шаги достаточно длинными…

Тем не менее я отпозорилась достаточное время и просто остановилась. Тотчас расслышала возглас пожилого мужчины:

– Какая пошлость! Дама решила оскорбить взор дракона какими-то дикими плясками?!

А где дракон-то? Я с интересом осмотрелась, но вельмож вокруг было довольно много, и пальцем мне на главного почему-то никто не спешил указывать. Поэтому перевела взгляд на возмущенного зрителя и спокойно ответила:

– Ошибаетесь. Если бы я хотела устроить здесь полную дичь, то начала бы со стрип-пластики. А для танца живота слишком много юбок задирать.

После такого пояснения сразу несколько человек вскочили на ноги и завопили – все примерно об одном:

– Вышвырнуть ее из замка!

– Выслать ее семье претензию!

– Выписать ей десять палок за наглость!

– Пусть уже выходит следующая участница, чтобы мои старые глаза вернулись на место!

Странно, что им совсем не понравилось. Я не то чтобы сильно старалась или нынешняя форма позволяла развернуться, но все же отрепетированные движения дают о себе знать. И вдруг все возгласы смокли, когда кто-то с другой стороны тихо произнес:

– Нет.

Я обернулась и нахмурилась. Общая реакция зала на короткое слово подсказывала, что этот молодой человек и был тут главнокомандующим. Скорее всего, ради него и устроены посиделки. Забавно, он тоже вырядился в бордовое – прям под мое неудобное платьице. Но если это и был вышеупомянутый дракон, то я пребывала в некоторой обескураженности. Намного моложе, чем я успела себе представить – ну, вроде как если мужчина скоро женится на какой-то принцессе и уже толпой наложниц обзаводится, то должен быть достаточно зрел для того, чтобы ему успела приесться нормальная моногамная жизнь. А передо мной сидел молодой парень, хотя возраст определить было сложно: тяжесть взгляда будто не сочеталась с изящными чертами довольно юного лица. Зато голос его звучал глубоко и зычно:

– Я сказал «нет». Танец благородной Элеи был весьма экзотичным, а ее объяснение странным. Но среди такого коли-

чества кандидаток надо чем-то выделиться – разве ее смелость не заслуживает похвалы? В своей спальне я предпочел бы видеть такую отважную особу, а не скучную благородную Валадею, которая слишком воспитанна, чтобы скрасить мои ночи.

Та самая девушка в желтом наряде охнула и зажала ладонью рот. Видимо, это был приговор для нее. А я не ошиблась – именно этому хмырю в подстилки я тут и набиваюсь. Даже у Катерины – пусть земля или кровать в палате ей будет пухом – была более приятная роль. Любовница моего мужа хотя бы не знала, что ее избранник изменяет ей с собственной женой и, возможно, еще с кучей таких же дур. Но все равно я присмотрелась, разглядывая его. Черные длинные волосы, а волосатиков с мужскими физиономиями я на дух не переношу, неприятный прищур, на губах легкая улыбка. В целом ничего такой, интересный, хоть и не в моем вкусе.

Кома пока не заканчивалась, поэтому я решила начать вести себя чуть более разумно – если тут события цепляются одно за другое, как в реальной жизни, то надо бы наметить какой-то путь. И в последнюю очередь мне бы хотелось оказаться в спальне этого самодовольного щенка. Поэтому прижала ладонь к груди и как можно вежливее выдала:

– Благодарю за оценку членов уважаемого жюри. Но я тут посмотрела на других участниц – одна другой краше. Да я им вообще не конкурентка, признаю полное поражение! Поэтому снимаю свою кандидатуру с отбора. Сама не представляю,

как до этого этапа добралась. По-моему, следовало сдаться еще до ядов – живее бы была.

Служанка же вроде подсказала, что сейчас самое время вылетать, так чего бы и не уйти с гордо поднятой головой? И вдруг дракон широко улыбнулся, отчего стал совсем чуть-чуть в моем вкусе. По стенам поползли удивленные шепотки, но стоило ему открыть рот, как все вновь замолчали:

– Что за необычная стратегия, благородная Элея? Притворная скромность, а взгляд спокойный, как у королевы демонов.

Может, и правда в моем облике появились какие-то несостыковки. И я заставила себя говорить чуть эмоциональнее, чтобы списали на волнение трепетной малолетки:

– Ничего подобного, я именно это и имела в виду! Вот смотрю сейчас на вас и сразу понимаю: недотягиваю я до гордого звания вашей шлюш… наложницы! Вы столь прекрасны, я столь ужасна, какой чертов диссонанс, особенно когда и без меня желающих хватает. Можно я уже домой пойду?

Однако он почему-то только шире улыбался:

– Цену себе набиваешь? Очаровательно. Но я не стану осыпать тебя комплиментами, как ты ожидаешь, а просто скажу мнение. – Он все с той же улыбкой повернул голову в сторону и громко произнес: – Милорд Веллер, запишите, что благородная дама Элея прошла отбор.

Тот, к кому он обращался, схватился за голову и как-то слишком нервно закричал:

– Нельзя, не положено, ваша светлость! Не только вы выбираете наложниц – девушки должны с честью миновать все испытания! Раз вам так понравились эти, хм, пляски, то предлагаю провести Элею в следующий тур. Убедимся, что она так же хороша в каллиграфии, науках и живописи!

Вот уж в живописи я настолько хороша, что они вообще от шока не отойдут, если им даже танцевальные движения профессионала показались недостаточно убедительными. Никогда не любила и не умела рисовать. В каллиграфии я, по понятным причинам, еще меньше преуспела. А уж в их науках вообще не шарю – даже представления не имею, о каких знаниях пойдет речь. Сомневаюсь, что мне предложат решить уравнение за пятый класс или назвать год распада СССР.

Однако я не успела бедное жюри об этом предупредить, поскольку дракон все с той же безмятежной улыбочкой надавил:

– Милорд Веллер, все последние туры являются формальностью – вам ли не знать? Любая благородная дама обучена искусствам. И если уж я буду одним из тех, кто принимает решение, то на каждом этапе обещаю называть имя Элеи. Может, в этом случае логичнее не тратить время на пустое?

– Напомню, что еще вчера вы выделяли совсем других претенденток!

– Сам удивляюсь. Но я свое слово сказал.

Мужчина поник и нехотя прошипел:

– Как прикажете, ваша светлость. Уведите благородную

Элею в покои наложниц.

Я озиралась, силясь понять, как такое вообще произошло. Я не набивала себе цену! С какого перепуга он вообще так решил? А может, просто проникся симпатичным личиком? Оно там у меня точно симпатичное? Я ведь даже толком и не разглядела. Или элементы танго были лишними? Ну конечно! Самый страстный танец даже в этом балахоне – у избалованного господина чресла зазудели от того, что он впервые увидел нечто настолько необычное… и многообещающее. Как же я так прокололась?

Так бы и продолжала торчать в центре зала с разинутым ртом, если бы меня не подхватили под руки и не поволокли куда-то в сторону. Служанка тотчас догнала и заверещала, захлебываясь восторгами:

– Госпожа, поздравляю! О боги, никто ведь и не верил! Даже ваш батюшка не сомневался, что вы уже в самом начале вылетите – только вспомните, как он всякий раз принижал ваши достоинства. У меня сердце кровью обливалось – такая скромница, такая добрая барышня не заслужила всех оплеух! Но вы победили, всем завистникам назло! Так им, так – за то, что подлили вам в чашу настоящий яд! Мы теперь останемся в замке Абель и больше никогда не вернемся в жуткое поместье Феррино! Как же я рада за нас обеих!

Ну не знаю. По-моему, этот сон становится каким-то слишком смешным. С переборчиком.

Глава 2

– Да хватит уже щебетать, птичка моя певчая, – прервала я бесконечный поток восторга. – Как звать-то тебя?

Служанка мгновенно поникла:

– Мирта я, госпожа, мы с раннего детства знакомы. Поэтому побежала-ка я за лекарем. Вы теперь наложница дракона – уже и в голову никому не придет сделать вид, что не слышат. Обеспечат лучшее лечение!

– Погоди ты, само пройдет, – поспешила я схватить ее за руку, пока сердобольная помощница мне тут медицинский консилиум не организовала. – Давай-ка для начала в главном разберемся – вакансию я урвала, все ясно, нас обеих поздравляю, а как теперь уволиться с минимальными издержками?

С Миртой мне на самом деле очень повезло – девушка явно была заботливая, тихая и очень ответственная, но наиважнейшее ее преимущество в том, что она не считала себя вправе со мной спорить или ослушаться приказа. В любом другом случае меня уже давно сдали бы на опыты.

Вопрос или часть моих слов она, видимо, не поняла, потому что зеленые глазки вновь загорелись тем же восторгом:

– И я нас поздравляю! Госпожа, вам ведь никогда ни в чем не везло, и, понятное дело, вы поверить не можете в такой успех! А кто может? Еще неделю назад вы заливались горь-

кими слезами, когда герцогиня Мелларио вас высмеивала. И ведь действительно, тогда ничто не говорило о том, что вы с такой легкостью обойдете более образованных и родовитых дам!

– Плевать на герцогиню, – я начала раздражаться. – Мирта, сосредоточься! Как мне теперь лучше поступить, чтобы моя сказка не превратилась в жесткую эротику с элементами принуждения? Потому что я под этого хмыря укладываться не собираюсь. Или тебе непонятно значение слова «наложница»? Думаешь, он со мной в шахматы собрался играть?

– Но официальная женщина дракона – это почетное звание, никто во всем королевстве больше не посмеет глянуть на вас косо! А до тех пор, пока его светлость Абель не женился, все его наложницы почти равны настоящей супруге, ибо нет никого выше…

К сожалению, историей я никогда не интересовалась настолько подробно, чтобы сейчас наперечет вспомнить права и обязанности именитых любовниц. Да и здесь они могут сильно отличаться от наших. Но это не имело никакого значения, потому я нервно перебила:

– Хорошо – возможно, я преувеличиваю. Но, видишь ли, дорогая, я уже была замужем – и больше ноги моей в этом болоте не будет. Так подскажи уже, как мне развестись еще до посещения ЗАГСа?

Служанка захлопала глазами и вновь принялась болезненно причитать:

– Лекаря, лекаря…

– Ладно, – сдалась я. – Поесть тогда принеси. Хоть это ты можешь?

Она умчалась исполнять распоряжение, а я призадумалась. От помощницы во многих вопросах толку будет мало – в ее услужливой головушке некоторые вещи не помещаются. У Мирты можно спрашивать лишь про традиции и особенности этого забавного сна, прикрываясь амнезией. Разумеется, девушка научит, как одеваться, что говорить и чего нельзя делать. Но какая разница, как я себя буду вести в коматозной иллюзии? То есть эти вопросы точно можно отложить на тот случай, когда я вляпаюсь в серьезные неприятности и мое подсознание не подскажет выход на новый виток сказочной фантазии. Ведь до сих пор все складывалось именно наилучшим для меня образом: само собой, без малейших усилий. Раз уж я в своей голове являюсь главной героиней, то мне и положено было сразу проскочить на вершину. Ведь невозможно, чтобы в какой-нибудь реальности господин из-за мелочи нарушил правила отбора и не постеснялся выглядеть озабоченным на глазах стольких свидетелей. Но, видимо, направлением этой истории напрямую управлять не получится, вот поэтому и служанка сразу тупеет, стоит мне лишь подойти к главной теме.

В силу этих причин я вообще ни о чем не переживала – надо просто расслабиться и получать удовольствие. Однако всерьез меня беспокоил другой аспект – голод. Я ведь не про-

сто так поторопила служанку с едой: в желудке уже отчетливо бурчало и болезненно сосало, будто я со вчерашнего дня ничего не ела. А еще страшно хотелось пить. Когда очнусь, все-таки выскажу врачам реанимации эту претензию – они ведь должны были меня подключить к искусственному питанию, пока я сама есть не могу.

Полная обескураженность меня настигла, когда Мирта все же доставила какие-то сладкие пирожки – и уже после первого сосущие ощущения в животе прекратились. А после третьего я почувствовала приятную сытую тяжесть. Может ли быть такое, что мое тело просто отреагировало на подключение капельницы с каким-нибудь питательным раствором и сразу же подкинуло эту тарелку с лакомствами, дабы физиологическое восприятие соответствовало событиям в сновидении?

Мирта отвлекла меня от мыслей, пока я в своем анализе не дошла до каких-нибудь парадоксальных выводов:

– Госпожа Элея, самое время переодеться и вернуться на испытания. Сейчас уже идут полным ходом состязания в художественном искусстве. Вы теперь имеете право сесть рядом с его светлостью!

– Зачем? – я действительно не поняла. – Мне с ним говорить не о чем, да и что там интересного покажут? Сомневаюсь, что кто-то из тех бедняжек нарисует картину, которая поразит меня сильнее Босха.

Служанка скривилась, но, похоже, решила изображать,

что больше не замечает моих странностей – наоборот, она начала терпеливо и по-учительски объяснять:

– Да хотя бы для того, чтобы поздравить двух других победительниц! Те благородные дамы относились к вам пренебрежительно, и все же после завершения отбора вам с другими наложницами придется жить рядом и много общаться. Для создания дружеских связей лучше всего от души поздравить счастливиц – показать, что вы зла не держите.

Никакого интереса к конкурсу я не испытывала. Да и зла на неизвестных девчонок по понятным причинам не держала, даже при учете, что кто-то из них пытался меня отравить. Это когда было-то? Уж точно до того, как я попала в эту сказку. Но что-то разумное в предложении звучало: на самом-то деле отбор еще не закончен, и если вдруг его величество дракончик соизволит передумать на мой счет, то я, скорее всего, перемещусь в другую локацию.

Переодеваться я отказалась. Просто посмотрела наряды в гардеробе и поняла, что ничего удобного там все равно не предусматривалось. Тогда какая разница? А вот от лишних украшений избавилась. Они были очень красивыми, но уж слишком тяжелыми. В настоящей жизни я обычно носила серьги-гвоздики, разные изысканные висюльки мы использовали только во время выступлений – и то чаще всего облегченные варианты, которые во время движения летят по воздуху вместе с головой. Сейчас же каждую мочку оттягивало будто по килограмму металла и камней. От них я из-

бавилась в первую очередь, потом и с шеи неподъемное колье сняла. А браслеты – это вообще не мой стиль. Обескураженная Мирта с ужасом наблюдала за моими действиями, но диктовать мне какие бы то ни было условия она не могла.

В зале народу было примерно столько же. К центральным креслам я подходить не собиралась, просто встала за чьими-то спинами. Но очень скоро меня заметили, засуетились, притаранили откуда-то стул и чуть ли не силой усадили. Отказываться я смысла не видела, чтобы не привлечь к своей персоне еще больше внимания. К тому же отсюда мне были лучше видны работы участниц. Нет, ну какой же мой мозг молодец – убрал меня из состязания до начала этого тура. В противном случае я в прямом смысле стала бы посмешищем. На холстах конкурсанток распускались потрясающие лилии, разевали пасти диковинные чудовища или сходились в танце любящие пары. Как если бы в голове каждой девушки была встроена нейросеть с возможностью генерировать любые изображения. Единственное отличие – рисунки создавались на наших глазах самыми обычными красками и выверенными мазками.

Я увлеченно переводила взгляд по всему залу, пока не наткнулась на дракона, что сидел по правой стороне. Вздрогнула, поскольку молодой человек смотрел прямо на меня, не проявляя никакого любопытства к результатам творчества претенденток. Глядел он пристально и очень внимательно, но я, чтобы он не подумал ничего такого, просто отвернулась

в другую сторону. Ого, а здесь настоящее море! Клянусь, если бы мне сказали, что автор этого шедевра сам Айвазовский, я бы и не усомнилась.

Работа была долгой, но наступил момент ее окончания – он был ознаменован звуком гонга. А я за это время даже не успела определиться, за кого болеть, ведь даже самые неудачные и простенькие из картин выглядели лучше, чем сумела бы изобразить я. Затем судьи принялись выносить оценки – они говорили по очереди и чаще всего сходились во мнениях. Похоже, таким образом и выделялись фаворитки отбора. Но когда старики высказались, все уставились на дракона в ожидании и его слова. А парень, как оказалось, до сих пор неотрывно наблюдал за мной…

Ко мне и обратился, стоило мне посмотреть в его сторону:

– Возлюбленная Элея, – его голос прозвучал громко и отчетливо. – Я теряюсь в выборе. Прошу немного помочь мне и обозначить работу, которая больше пришлась по вкусу именно тебе.

Надо же – «возлюбленная». Для получасового знакомства он уж слишком быстро раздухарился. Странно, но никаких шепотков вокруг я не услышала – видимо, это означало, что я в самом деле имею право высказываться. Ответить надо было хоть что-то, поэтому я еще раз прошлась взглядом по всем произведениям. И попутно отметила, как все участницы уставились на меня заискивающе, а кто-то даже не постеснялся присесть в реверансе. Понятно, подлизываются –

причем все без исключения. Я перевела взгляд на ближайший холст, стараясь не обращать внимания на раболепие в позе художницы. На самом деле нарисованное море выглядело очень красиво – и эту картину до меня никто не называл. Значит, мой голос не станет решающим и его можно высказывать свободно:

– Ваша светлость, – обратилась я к дракону, поскольку именно он задал вопрос, а именно так его другие люди и называли. – Я не эксперт, но…

Мирта резко наклонилась и истерично зашептала мне в ухо:

– Возлюбленный Грант!

– Чего? – я уставилась на нее.

Она так страшно округлила глаза, будто этот вопрос был принципиальной важности:

– Вы уже наложница! Говорите «возлюбленный Грант»!

А-а, то есть это не про чувства, а какие-то правила обращения. Я натянула на губы смущенную улыбку и вновь перевела взор на дракона. Да, смазливый и интересный, не спорю, но признаваться в любви первому встречному – как-то совершенно неправильно, противоречит внутренним установкам. Между прочим, я еще даже развестись не успела! Возможно, овдовела, но это пока не точно.

Решила, что небольшое изменение не посчитают за попрание всех норм морали:

– Дорогой Грант! – У дракона на этих словах темные глаза

еще сильнее прищурились, но больше меня перебивать никто не осмелился. – Повторяю, я не специалист, но мне больше всех понравился этот морской пейзаж.

Девушка, нарисовавшая его, расцвела похлеще лилий на картине по соседству. А дракон обратился к организатору:

– Милорд Веллер, выходит, что в этом туре победили десять девушек, набравшие больше всего откликов. Но прошу вас отметить в бумагах, что картину благородной Селины посчитала самой достойной единственная на данный момент женщина в мире, чье мнение меня должно интересовать.

Ничего себе, как завернул. Упомянутая Селина все же вылетела из отбора, но, наверное, это признание означало для нее нечто важное – какая-то отметка в бумагах, делающая ее почему-то радостной, несмотря на проигрыш. Возможно, оказаться в числе победительниц она вовсе не рассчитывала и потому была благодарна даже за внимание.

Из этой истории я сделала один вывод – мне надо смыться и впредь в числе зрителей не появляться. Ведь звучало так, будто мое слово имело серьезный вес – а значит, я могу повлиять на чью-то судьбу в этом сновидении. К тому же никто к присутствию меня не принуждал – я теперь наложница, то бишь уважаемая всеми подстилка, никто мне больше не указ!

Я предпочитала проводить время в своей комнате – даже на прогулки почти не выходила, чтобы не нарваться на каких-нибудь случайных собеседников. Читала книги – и

с преогромным удовольствием, хотя раньше к любовным романам большой симпатии не питала. Но сейчас эти романтические поделки вызывали во мне буйное любопытство, поскольку именно по ним я и узнавала некоторые специфические особенности нового мира. За три дня проштудировала пять изданий, не позволяя себе отвлекаться. Проблема была в том, что стоило мне только вынырнуть из придуманной истории и задуматься, как сразу же накрывало страхом. Уж очень много времени прошло, а я не ощущала никаких отголосков реальности. Говорят, что люди в коме слышат голоса, – ничего подобного, хотя я старалась прислушиваться к любому шороху. А если я тут останусь на десятилетия? Так и буду продолжать фантазировать, пока окончательно не привыкну или не умру? Еще до чертиков пугала детальность вымысла: я могла рассмотреть каждую вазочку, ощутить прохладу фарфора, физиологические потребности были точно такими же, как в реале, даже щипки не помогали убедить себя, что нахожусь именно во сне. Я не из боязливых, но новое осознание было столь шокирующим, что я специально задвигала его на задний план, стоило лишь мыслям пуститься в этом направлении.

Мирта зачем-то посвящала меня в неинтересные подробности отбора – кто прошел, кто вылетел, кто в каких коалициях состоит, за кем поддержка богатейших семей государства. Я даже имен не запоминала, потому что вовлечение в эту тему означало бы мое согласие с тем, что мне все-

рьез пришлось победить в соревновании породистых кобылиц. Удачно абстрагировалась от всех этих вопросов, пока отбор не закончился. Но следом была шокирована очередным аттракционом. Оказалось, что трем выбранным наложницам теперь предстояло пройти некий ритуал, наподобие свадебного.

Успокоилась я только после того, как узнала подробности – даже рассмеялась от облегчения. Оказалось, что все победительницы закрывают лицо, только протягивают руку замковому магу, чтобы им на локтевом сгибе что-то там нарисовали. Сразу же и выход нашелся:

– Одевайся, Мирта, вместо меня сходишь. А то у меня еще две книжки непрочитанные лежат – требуют немедленного внимания.

Служанка всплеснула руками и сокрушенно выдохнула:

– Я уже почти привыкла к вашему безумию, госпожа, но сейчас вы совсем странную вещь говорите. Это же не обычная формальность! Наложницы в присутствии священных лиц приносят клятву, что отныне и во веки веков их сердца, души и тела принадлежат только возлюбленному господину. Взамен Грант Абель клянется, что до конца их дней – и как бы ни сложились обстоятельства – он будет о них заботиться, оберегать и содержать.

Секунды две поразмышляв над предложением, я скривилась:

– Содержанка – это почти так же почетно, как любовница.

Даже и не знаю, что из этого позорнее. Собирайся, Мирта, это приказ. Мы с тобой примерно одного роста, никто не догадается. Но если вдруг тебя раскроют – ладно уж, скажу, что я тебя заставила. Ты же не можешь меня ослушаться, верно?

– Не могу, – унылым голосом признала она. – Но это дикость… Вы вообще меня не слушали? Получится, что его светлость все эти обещания даст мне, а не вам!

– Ну так и чего ты не прыгаешь от восторга? – удивилась я. – Раз для тебя подобное – счастье, то если жизнь прижмет, ты придешь к дракону, покажешь эту метку, и пусть он потом решает все твои проблемы. Считай, что выиграла страховку на случай какой-нибудь беды. Не воспользуешься, если не понадобится. Но вдруг голод там, чума, болезнь, обидчик какой нарисуется – ввернешь этот козырь.

Мирта не отрицала, что с таким рисунком перед ней действительно откроются многие двери, однако идти все равно не хотела. Причитала, что я-то без защиты останусь, а в замке Абель много недоброжелателей. Да и заметит господин отсутствие рисунка – уже первой же совместной ночью, когда станет моим первым и единственным мужчиной. Я-то до сих пор наивно верила, что до ночи дело не дойдет, а если прямо принуждать начнут… ладно, кошмаров пока в моем сновидении не наблюдалось, сплошь какая-то милота.

Мирта все же ушла, подчинившись моей воле, а я провела пару беззаботных часов за чтением. Но когда она вернулась, вся почему-то красная, снова принялась жалобно завывать:

– Стыдоба-то какая, госпожа Элея… Вы сделали из меня обманщицу! К счастью, даже наказание за подобное злодеяние в законе не прописано, поскольку никому и никогда не пришло бы в голову совершить такую подмену. Вы всегда были доброй и понятливой, но превратились – простите меня за эти слова – в ужасного человека. Знаю, что виновен яд, знаю, но предчувствую, что мои страдания на этом только начинаются… С другой стороны, его светлость первым попрал все традиции, когда выбрал вас до окончания отбора! Наверное, это говорит о том, что вы с ним очень схожи характерами, и по воле богов…

Я перебила:

– Покажи хоть, ради чего лучшие дамы королевства столько дней в тараканьих бегах участвовали.

Для этого Мирте пришлось высоко задрать рукав. Рисуночек оказался совсем малюсеньким. Издали похоже на родинку, но, разглядев, я удовлетворенно хмыкнула – такую простую загогулинку можно и чернилами на коже нарисовать, если кому-то придет в голову меня проверять. Метку ставил какой-то старый маг – и избавиться от нее уже не получится по желанию любой из сторон. Даже если наложница дракону разонравится, он в любом случае обязан будет обеспечивать ее до конца дней. Последняя книжка подсказала, что нередки случаи, когда надоевшую любовницу даже выгодно выдавали замуж – и в этом случае дракон брал на себя обязательство по содержанию ее новой семьи. Уверена, где-нибудь в

настоящем мире многие девицы, которым комфортно себя ощущать на иждивении, тоже ожесточенно сражались бы за такой рисунок на сгибе локтя. Изредка выбранные вообще могли ни разу в спальне своего господина не очутиться. Посидят годик-другой в замке, а потом с удовольствием переезжают в собственное свежеподаренное поместье. Вот такой путь меня уже полностью устраивал!

Тем не менее служанка мигом омрачила все надежды:

– Поспешим, госпожа, у нас мало времени! Нужно успеть принять ванну, уложить волосы, выбрать подходящий наряд и нарисовать такой же знак до того, как за вами придут слуги его светлости. Надеюсь, вы не ожидаете, что я вас и в его объятиях заменить смогу? Нет, я бы не отказалась, но вряд ли ваш возлюбленный жалуется на зрение.

– Что? – я опешила. – Прямо сегодня?! Почему именно я? Он ведь трех выбрал – по всем статистическим прогнозам, у меня должна быть еще пара дней в запасе!

Но девушка уже бессердечно набирала ванну, а мне отвечала будто по инерции:

– Странно, что вас это удивляет, госпожа. Никто и не сомневался, что вы отправитесь к нему первой. У него же взор горел желанием, а уста говорили лишь приятные вещи в ваш адрес, несмотря на то что вы всячески пытались его разозлить. Госпожа, ну же, не тяните! Многие девицы перед первой ночью стесняются, кто-то даже от волнения в обморок падает – и если вдруг решите нечто подобное изобразить, то

вас просто донесут до опочивальни на руках. А уж там хоть заизображайтесь, пока стонать под своим возлюбленным будете.

Возможно, впервые с начала приключения на меня накатила настоящая паника. Силой приведут к нему в любом случае? И отбиться я вряд ли сумею. Да где же были мои мозги в последние три дня?! Бежать надо было, пока не поздно! Нет, я всерьез рассчитывала, что до секса дело не дойдет? А ведь на самом деле не рассчитывала, потому что моя иллюзия до сих пор мне всегда подыгрывала и складывалась наилучшим образом…

Мое новое лицо в отражении казалось непривычно бледным, но я поджимала губы и пыталась сосредоточиться. Сейчас точно должно произойти нечто такое, после чего сказка снова превратится в сказку – это как сладкие пирожки, принесенные как раз в тот момент, когда в реале кто-то подключил искусственное питание. Мне надо просто подождать и смотреть свой весьма интересный сон дальше! Зато я впервые оказалась в удобном платье – да, тоже длинном, но хоть без перетянутых ребер. Пригляделась повнимательнее – это не платье, а просто шикарный пеньюар. Причем никакого нижнего белья мне Мирта не выдала. Все предусмотрено для того, чтобы господинчику не пришлось возиться с раздеванием…

Я все ждала, откуда же придет спасение, и боялась пропустить знаки. Потому и не слушала просьбы девушки:

– Могу ли я быть на сегодня свободна, госпожа? Вы до утра сюда не вернетесь, а я эти две недели спала еще меньше, чем вы… Письмо вашему батюшке отправим завтра, если позволите, хотя он наверняка уже в курсе новостей. Не осерчал бы…

Что она там несет? Меня сейчас к какому-то самовлюбленному пижону поведут, а я все еще не увидела спасительного выхода! Да лучше бы я боевыми искусствами занималась, а не этими бесполезными танцульками! И почему я так переживаю, если это просто безобидная фантазия? Мое лицо окончательно окаменело, когда в нашу комнату явилась сразу целая армия драконьих слуг. Внимательно осмотрели мой наряд и прическу, удовлетворенно кивнули и вежливо позвали следовать за ними. Наверное, надо просто подыгрывать? Ведь сейчас снова произойдет какое-нибудь счастливое совпадение, наподобие танцевального соревнования… вот сейчас! Еще два шага – и точно произойдет!..

На это я и настроилась. А когда передо мною распахнули высоченные дубовые двери, замерла, не в силах сделать вдох. После того, как задержка стала слишком длительной, меня мягко, но настойчиво подтолкнули вперед, запирая двери за моей спиной. Никто внутрь не последовал, а я за миг собралась и натянула на губы широкую улыбку.

Глава 3

Освещение в спальне дракона было приглушенным. На краю гигантской кровати сидел тот самый молодой человек по имени Грант Абель и с нескрываемым удовольствием наблюдал за мной. Его торс был обнажен – видимо, на свою одежду он тоже не собирался тратить слишком много времени. Я прищурилась и еще раз хорошенько его разглядела. Не в моем вкусе, да и немного моложе меня, какой я себя привыкла ощущать, но объективно – неплох: отличное сложение, сухопарое тело, явно тренированное, но не перекачанное. И даже тяжелый взгляд добавляет очарования. Не исключаю, что кто-то из девиц на самом деле мечтал добраться до этого тельца, а не только до страховочной метки. К счастью, меня не заботили ни его внешность, ни положение, ни ожидания. Я подняла подбородок выше, стараясь смотреть точно так же прямо, как делал он.

Наконец дракон подал голос:

– Возлюбленная Элея, скажу честно – твой ход был очень рискованным. Ты очень удачно разыгрывала холодность и нежелание меня видеть, но именно по этой причине я начал испытывать к тебе стократно усиленный интерес.

– Разыгрывала? – недоуменно уточнила я.

А он будто и не расслышал:

– Мне понравилась твоя решительность – или все, или ни-

чего. Своим поведением ты могла бы меня разозлить и навеки остаться без моей ласки или же… Или же сразу возвести себя в ранг драгоценной наложницы. Обещаю, что дарую тебе этот титул уже очень скоро – и плевать, что скажут остальные. Ты предложила мне игру и в ней победила. Раздевайся, возлюбленная Элея, я сгораю от нетерпения скрепить наш союз.

Так, у него уже все – мозг утек в эти светлые штаны, в голове ничего не осталось. Как-нибудь справится – у него еще два запасных варианта имеются. Драгоценная наложница – это что-то типа титула, обычно даруемого за рождение сына. Все же из россказней Мирты и любовных книженций я кое-что уловила. Несерьезный он какой-то, если раздает громкие звания от прилива гормонов. А мне-то что делать? Освобождение само собой почему-то не произошло – значит, надо и мне активно поучаствовать. Может, соврать, что у меня критические дни? А он точно не полезет проверять? Да и в случае такой лжи я окажусь в этой же спальне уже через пару дней…

– Почему же ты медлишь, возлюбленная? Можешь начать с обещанного танца живота. Помочь задрать юбки? Я хочу успеть насытиться тобой до скорой разлуки, чтобы потом полгода ждать новой встречи.

Господинчик куда-то отбывает? Скатертью дорога – жаль, что не прямо сейчас. А если попытаться говорить без обиняков?

– Дорогой Грант! – начала я, выбрав самую торжественную интонацию, чтобы он не заподозрил меня в неуважении. – Вы меня неправильно поняли. Любви сегодня не будет – то есть вообще не будет, не только сегодня. Потому что я не собиралась выигрывать отбор. Меня сюда отправили… для престижа. Понимаете? Все прыгают – и меня столкнули. Никто ведь и не ставил на мою победу. Я хотела отметиться в вашем замке, а не оказаться в числе победительниц.

Его улыбка пропала. Молодой человек поднялся на ноги, а взгляд еще сильнее потяжелел.

– Это продолжение игры, возлюбленная Элея? Но не пора ли ее прекратить? Или ты просто испугалась? Не волнуйся, сегодня я буду с тобой предельно нежен.

Поскольку он шагнул в мою сторону и протянул руку, я невольно отшатнулась. Что-то дела мои никак не налаживались, а уж пора бы. Немного эмоционально воскликнула:

– Не испугалась я! Ау, Грант, попытайся меня услышать! Я не хочу тебя! Черт, да мы даже недостаточно знакомы, чтобы я хоть какую-то симпатию успела испытать.

Его скулы подтянулись, будто парень с силой сжал зубы. Но через секунду его голос прозвучал достаточно спокойно:

– Любая женщина мечтает стать моей, если она только не безумная или не извращенная любительница демонического отродья. Зачем ты выдумываешь эти небылицы? Я готов поддерживать бессмысленную болтовню, но завтра. А теперь раздевайся.

В последнем приказе почувствовалась прохлада стали, хотя он вроде бы не повысил голос. Мне пришлось столкнуться с целым набором его комплексов, включая и зашкаливающую самооценку. Дракон даже мысли не допускает, что может кому-то не нравиться! Мне такие экземпляры в настоящей жизни не попадались. Или я неправильно объяснила, поэтому предприняла новую попытку:

– Грант, да пойми же ты, что я по доброй воле никогда не стану чьей-то любовницей. Это ведь унизительно! Ты скоро женишься – как я посмотрю в глаза твоей будущей супруге? Уж молчу о том, что ты меня в прямом смысле будешь чередовать с двумя другими наложницами. Я брезгливая, понимаешь? Ничего с этим поделать не могу!

Он ненадолго застыл, переваривая мои слова. А потом заторможенно спросил:

– Ты хочешь всю мою страсть в единоличное пользование? Это как-то… Боги, ты вообще понимаешь, чего требуешь? А вынести-то столько сможешь, или потом начнешь умолять, чтобы я еще двенадцать наложниц выбрал? Да и жениться я на тебе никогда не смогу – ты третья дочь мелкого барона без какого-либо права унаследовать титул, даже куры от смеха помрут. И ведь ты уже наложница, зачем тебе еще и женой становиться?

– Да я не об этом… – все еще пыталась убедить я, потеряв надежду на то, что он разберет каждое слово. – Просто не хочу с тобой спать. Все!

Дракон сделал еще шаг ко мне – я еще два шага от него. Судя по черным глазам, я уже довела его до бешенства, но по какой-то неведомой причине Грант старался держать себя в руках:

– Или у тебя так выражается волнение невинной девы перед первым соитием? Тогда иди сюда – я помогу тебе справиться.

– Нет! – Я уже спиной натолкнулась на стену. – Да не хочу я тебя, что тут сложного?! Глаза открой – так ведут себя девицы, которые о тебе мечтали? У меня от одной только мысли тошнота накатывает!

Наверное, именно последним нервным криком я и спровоцировала взрыв. Он молниеносно выкинул руку вперед, схватил меня за горло и наклонился. А затем зло прошипел в самое ухо:

– Если я захочу, то тебя прямо сейчас привяжут к моей постели и раздвинут ноги. Благодари всех богов за то, что я терпелив и испытываю к тебе нежнейшие чувства. Даю тебе ровно один день на то, чтобы одуматься. Приди завтра в этот же час без этих сумасшедших бредней – и я постараюсь забыть о твоем поведении. Но если продолжишь кочевряжиться, то пеняй на себя. Я сначала возьму тебя, чтобы удовлетворить собственный голод, а потом отправлю прямиком к палачу. Взвесь варианты, возлюбленная Элея.

Он сам распахнул дверь и буквально вышвырнул меня из спальни. Слуги, как оказалось, топтались неподалеку и тот-

час вытянули шеи в ожидании распоряжений.

– Отведите ее в комнату, – приказал он тихо. – И заприте. До завтрашнего вечера ей не позволено даже в коридор выходить. Еду тоже не приносите – это обычно способствует мыслительному процессу.

У меня дрожало все тело, когда я оказалась в своей спальне. До того меня просто втолкнули в мои покои, а один из сопровождавших с бесстрастным лицом обошел каждый закуток, делая странные пассы руками. Мне было не настолько любопытно, чтобы интересоваться целью его действий. Вспомнилось, что Мирта отпрашивалась, потому ее внутри и не оказалось. Но теперь верную служанку вряд ли пустят ко мне. Вот если завтра я стану покладистой, тогда все блага мне мигом вернут. Куда я вляпалась? Мне это коматозное сновидение резко перестало нравиться – и продолжение смотреть уже не хотелось. С таким безапелляционным принуждением к сексу мне сталкиваться раньше не приходилось – когда не притворяются альфачами, не пытаются изобразить доминирование, а в самом деле именно это и имеют в виду. Сейчас же ситуация складывалась именно так: прямым текстом сказано, что произойдет в случае неповиновения: изнасилование и казнь. Да вот только я даже при таком раскладе не смогу изобразить, что мне не противно. Кстати говоря, он имел небольшие шансы мне понравиться, если бы пару месяцев ухаживал, проявил себя с хорошей стороны, обещал быть верным – там я от скуки и посмотрела бы на

него другими глазами. А после его заявлений – ни в коем случае, я синдромом жертвы не страдаю.

Но если успокоиться и хорошенько подумать, то на сегодня я выкрутилась. Возможно, поворот сюжета как раз таким и планировался? Тем не менее все равно ходила по комнате и ругалась матами в надежде, что охрана за дверью слышит и потом дословно передаст этому убогому царьку. Вначале даже на себя злилась – надо было бежать до окончания отбора, а я вела себя как бестолковый зритель на смешном представлении. Но очень быстро моя злость переключилась на главного виновника – да где это видано, чтобы в двадцать первом веке у какого-то урода было столько власти? Ему никто не объяснял, что отрастить хрен между ног – недостаточное условие? А чтобы женщины любили, так надо этих самых женщин для начала уважать!

Из-за собственной ругани не сразу обратила внимание на странный звук. Но через секунду застыла и сильно вздрогнула, когда он повторился. Что-то происходило прямо за окном – не стук, а какой-то тихий скрежет. Я подбежала и отодвинула штору, и на этот раз уже вскрикнула. За стеклом был молодой парень! И все бы ничего, но моя спальня располагалась на четвертом этаже замка, а он завис прямо в воздухе. Не сразу удалось разглядеть за его спиной огромные распахнутые полупрозрачные крылья. Ангел! Самый настоящий ангел потрясающей красоты. Ну вот – я была права: спасения надо было просто подождать. Правда, я и не подо-

зревала, что смысл будет настолько прямолинейным – в виде ангела. Но я, разумеется, придираться не собиралась, а наоборот, попыталась распахнуть створку.

Однако у меня ничего не вышло. Еще сегодня днем я открывала окно настежь, но теперь оно будто было намертво запечатано. Запоздало вспомнила о странном слуге с его жестами. Меня тут в прямом смысле заперли со всех сторон! Неужели мерзкий драконишка опасался, что я сигану с такой высоты ему назло? Забеспокоилась, но ангел соединил кончики пальцев, а потом начал их медленно разводить – между его ладонями заструились красные нити. Затем он танцевальным и очень плавным жестом закрутил их в вихрь и направил на стекло. Окно рассыпалось совершенно бесшумно, я отскочила, но мелкие осколки все равно меня задели – поранили щеку и шею. Спаситель на самом деле мог бы и предупредить… но я снова решила не придираться. Интереснее было разглядеть ангела при ярком комнатном освещении.

А вот этот уже был полностью в моем вкусе. Тоже отрастил длинные патлы, а такое я никогда не любила, но белоснежные волосы казались прекрасным дополнением к идеальному лицу. От взгляда серых глаз вообще по рукам мурашки побежали, и это я еще не дошла до его потрясающего телосложения: дело было в том, что ангел не удосужился напялить какую-нибудь рубаху или сюртук, а кубики на его прессе производили почти такое же впечатление, как и будоражащие плотно сжатые губы. Молод – примерно ровесник

того ушлепка, но так хорош, что сердце замирало. А уж воздушные крылья за его спиной, словно сотканные из самого света, окончательно вводили в благоговейный трепет. Честное слово, к такому на отбор я могла бы и заглянуть…

Он резко перехватил меня, зачем-то зажал ладонью рот и за какое-то мгновение уволок в оконный проем. Крылья хлопнули, вытянулись вдоль его тела, направляя нас стрелой в темноту. Не то чтобы я боялась высоты, но все равно огни внизу навевали жуть. Через некоторое время спаситель перехватил меня поудобнее за талию, поэтому теперь я могла кричать сквозь порывы ветра – а высказаться мне было необходимо, потому что за время ожидания накипело и сейчас лилось вместе с потоком радости:

– Спасибо, спасибо тебе, кем бы ты ни был! Как же я благодарна, слов не найду. Уже на самом деле беспокоилась, что придется спать с этой тупой рептилией! Да чтобы у этого утырка руки отсохли вместе со всем остальным! Урод, возомнивший себя повелителем женских сердец. За всю жизнь никто ему не объяснил, что без этого своего замка и армии слуг он просто пустышка? Нет, ты представляешь – он меня принуждал! Гнида идиотская, альфа-самца из себя корчил – ух, как я такую быдлоту ненавижу. В сравнении даже мой бывший муженек показался не таким конченым! А ты… ты настоящий ангел-хранитель! – последнее на эмоциях я выдохнула судорожно, чтобы он прочувствовал всю глубину моей искренности.

– Чаще меня называют демоном-губителем, но дело твое, – поправил блондин безразлично настолько приятным голосом, как будто в бархат завернули райские колокольчики. – И не притворяйся, что не узнала меня в лицо.

Э-э? Я не успела задать даже этот глубокомысленный вопрос, поскольку самый красивый парень во всех мирах начал пикировать вниз – кажется, в лес. И уже через пару минут мягко приземлился на лысую полянку, наконец-то выпустив и меня из жесткой хватки. Воздушные крылья опустились и мягким светом упали на плечи, постепенно растворяясь. Он поднял правую руку – из пальцев потекли красные нити во все стороны, а затем замерли над нашими головами множеством огоньков. Красновато-оранжевый свет был достаточно ярок, как от здоровенного костра, если бы кому-то пришло в голову разжечь огонь сверху.

Шею сбоку саднило, я бездумно провела там рукой и уставилась на пальцы. Кровь… Не слишком ли реалистично мое сновидение? Скорее всего, я давно знала ответ на этот вопрос, но морально принять его не могла. Ведь это бы означало, что в настоящем мире я… И никогда уже не вернусь домой. Нет-нет, этого не может быть – не должно быть так. Если бы я умерла в том злополучном подъезде с высокими пролетами, то не было бы ничего больше. Или это ад, раз здесь есть демоны?

И не странно ли, что у них настолько приятный голос, что в животе все сладко выкручивается?

– Меня немного обескуражили твои слова в небе. Как тебя зовут, девка?

Ну вот – из замковой шлюшки меня повысили до девки. При таком обращении представляться как-то не хочется. Но, по всей видимости, демон был нетерпелив и дожидаться, пока очнусь, был не намерен:

– Я с кем разговариваю? Ты от страха онемела? Разве ты не Элея, дочь барона Феррино, возлюбленная наложница Гранта Абеля, от которой он потерял голову еще до окончания отбора?

– Вроде я, – ответила заторможенно, все еще рассматривая испачканные кровью пальцы. – Только голову он, похоже, до знакомства со мной потерял – вообще без нее родился, ублюдочный дракон… Слушай, а ты не знаешь, могут ли сны быть настолько реалистичными, что даже боль чувствуешь?

Он шагнул ко мне, схватил за плечо и с силой тряхнул, привлекая к себе внимание:

– Ты не спишь, Элея! Я на самом деле похитил тебя у Абеля, чтобы эта мразь до конца жизни помнила и представляла, как я снова и снова брал его любимую женщину… Но твои недавние слова о нем были очень странными.

Я забыла о мелкой ранке и уставилась на него. Брал женщину? Это в каком, интересно, смысле? Хотя тут двойных трактовок не предусмотрено. Нет, этот-то хоть красавчик, но не до такой же степени, чтобы получить согласие через пять минут знакомства!

– Второй насильник?! Не многовато ли вас скопилось для одного дня? У вас всех тут кукуха слабая, или только мне так везет?

– Насильник? – он удивленно переспросил, обнажая в широкой улыбке острые белоснежные клыки. Да блин, он оказался еще очаровательнее, чем виделся до сих пор.

Кошмар какой-то – моя иллюзия сломалась! Если это все-таки иллюзия… Я всплеснула руками и просто рассуждала вслух, поскольку потрясение мое было немыслимым, а разочарование глубоким – о таком промолчать бы не получилось:

– Але, демон, да что с вами со всеми не так? Я вчера полдня рассматривала себя в зеркале – нормальное лицо, неплохая фигура, но точно не мисс Вселенная. Чего у вас всех от меня башню-то рвет? Я же видела других девчонок на отборе – одна другой краше. Но я будто медом намазана, у каждого встречного самца планка падает! У вас тут есть психиатры? Или лекари, на худой конец. Ты только к лекарям не конец иди лечить, а голову – будь внимателен, не перепутай!

– Не намазана ты медом, а мне вообще не нравишься, – с той же улыбкой опроверг демон и после паузы задумчиво добавил: – Но, кстати говоря, я, кажется, начинаю понимать, почему сумасшедший Абель сразу влюбился. У тебя такой язык, который хочется прикусить. И когда это я успел стать насильником? Ты сама будешь умолять меня о близости, а потом о повторении. Этому хладнокровному идиоту такой удар по самолюбию уже не перенести – ведь даже если я вер-

ну ему тебя, то ты все равно до конца своих дней будешь мечтать обо мне. И он будет об этом знать.

– М-да, к врачам обращаться поздно, – вынесла я вердикт. – Тут у нас в анамнезе какая-то месть с использованием посторонних предметов. И, честное слово, я бы тебе подыграла – придумали бы какую-нибудь жесть вместе для этого мерзавца, но ты оказался точно таким же упырем…

У меня просто не была встроена функция бояться всего подряд – все же в цивилизованном обществе выросла. И сейчас, когда демон изменился в лице и шагнул в мою сторону, сжимая кулак, я в страхе вскрикнула и отшатнулась. Надо внимательнее подбирать слова! Хотя какие оскорбления могут быть в правде? Однако это олицетворение всех девичьих грез не завершил движение, а с трудом удержался, вновь отступил и процедил сквозь зубы:

– Ты заслужила смерти, девка, но ты ненавидишь прогнившего дракона не меньше меня. И уж слишком очевидно радовалась, что вырвалась из его замка. Враг моего врага не должен хотя бы испытывать боль от моей руки или от моих планов. Хорошо, я придумаю для него что-нибудь другое, а ты свободна. Прощай.

Он взметнул вверх, большие крылья обдали меня ветром. Красные огоньки начали медленно гаснуть. Видимо, я выиграла и этот тур… посреди леса, в кромешной темноте и без малейших ориентиров. И что мне тут делать в полном одиночестве, когда все, что я знаю об этом коматозном мире, по-

черпнула из нескольких прочитанных романчиков? Без надежды на успех я все же отчаянно закричала в небо:

– Моя служанка, Мирта, она ненавидит гребучего Абеля еще сильнее меня! Может, и она враг твоего врага?! Нет?..

Но ответа не получила, как и пропало ощущение человеческого присутствия. Летнюю ночь нельзя было назвать столь уж прохладной, но меня прошиб озноб. Особенно когда где-то вдали раздался вой – неужели на тех картинах во время отбора рисовали настоящих хищников? Судьба служанки меня очень волновала – что с ней сделают, когда узнают о моем побеге? Точно ли ее защитит метка наложницы, полученная обманом? Однако, судя по всему, уже скоро ей придется жалеть меня, а не наоборот.

Глава 4

Быть съеденной заживо ночными хищниками хотелось в последнюю очередь – пусть даже и во сне. Как любое уважающее себя дитя цивилизации, я представления не имела ни о выживании в лесу, ни о защите от животных, даже костер из палок и фантазии соорудить не сумею. Это тело не было столь гибким и тренированным, но я все равно упорно карабкалась на дерево, пока не нашла довольно удобное разветвление. Там и уместилась в полусидячей позе и прикрыла глаза, чтобы отдохнуть. Во время подъема случайно порвала пеньюар и теперь даже не представляла, как выгляжу в этих лохмотьях из дорогущей ткани. В следующий раз в любой непонятной ситуации буду переодеваться во что-нибудь удобное – никогда не знаешь, в какой момент тебя похитят. Пыталась радоваться тому, что жива, здорова и уже второй раз избежала насилия, но больше воля в этом направлении не работала: я то и дело скатывалась в беспробудную тоску, шмыгала носом и вытирала слезы. Мне зябко, голодно и страшно – и это уже не сказочный сон, а в лучшем случае кошмар. Неужели может быть такое, что я в самом деле умерла и очутилась здесь, в теле какой-то Элеи, которую отравили во время испытания ядами? В этом случае я уже никогда не вернусь в нормальную действительность, не войду в высокие двери нашего спортивного клуба, не увижу

своих талантливых учеников, не пообщаюсь с коллегами… Близких родственников у меня не было, но если я проснусь прямо сегодня, то сразу же позвоню троюродной тетке, с которой почти двадцать лет не общалась. Найду в соцсетях всех без исключения школьных одноклассников – и у каждого искренне поинтересуюсь делами. Да я даже изменщика Никиту обниму – просто от радости, что мы живы. Но, к моему ужасу, надежда на подобную возможность таяла на глазах. И если происходящее теперь вокруг реально, то апатия меня обездвижит и в конечном счете убьет. Во второй раз. А до полного упадка сил рукой подать – стоит мне только окончательно принять правду.

Исключительно из чувства самосохранения я вновь отогнала от себя тревожную мысль. Расклеюсь, ладно! Но только после того, как буду убеждена на сто процентов. Ну что такого – небольшая ссадина на шее? Она сейчас даже не ноет! Может, какая-то санитарка была неосторожна и поцарапала меня, а мозг уже и подогнал объяснение? Прохладно – тоже мне беда! Скорее всего, в палате отопления нет, а меня забыли на ночь укрыть одеялом! Ведь по большому счету самых главных неприятностей я каким-то чудом избежала – то, что вообще в голове не укладывалось, со мной и не случилось. То есть единственный верный способ проверки – посмотреть, что произойдет дальше. Если я так и не загнусь от голода и холода, кто-то вновь меня спасет или подвернется выход, – значит, сон просто не течет по одному радужному

сценарию, но еще не все потеряно.

А еще это означало, что мне надо прекратить бояться – спуститься вниз и куда-нибудь идти, не обращая внимания на вой хищников. Во сне до конца не сожрут… наверное. Тем не менее убедить я себя не смогла, оправдавшись тем, что нужно хоть немного подремать.

Уже на рассвете я получила первое подтверждение. Я не просто задремала, а от усталости провалилась в сон и продрыхла несколько часов, но притом не упала с дерева! Мышцы, правда, затекли, но разве это не мелочь? Теперь уже смелее спустилась на землю, снова разорвав подол в другом месте, и пошагала вперед – плевать, куда идти, ведь что-нибудь хорошее снова произойдет. А мне просто скучно сидеть на одном месте в ожидании, когда судьба свершится без моего участия!

За два часа похода настроение несколько раз грозило опять рухнуть под плинтус. Домашние балетки на моих ногах совсем не подходили для прыжков через пеньки и блужданий по кочкам. Тканевая подошва была слишком мягкой, поэтому я ступнями ощущала каждую шишку. Но с другой стороны, не будь на моей стороне силы подсознания – я вообще в этой ситуации осталась бы босая, верно? Каковы шансы, что при возвращении в спальню я не скинула бы первым делом обувь? Близки к нулю! А если учесть полет по небу, во время которого я их не потеряла? Все в порядке, Эля, ты все еще в сказке, создающейся по определенным законам и

неспособной тебе всерьез навредить!

Стоило мне вновь воспрянуть духом, как я услышала человеческие голоса – и бесстрашно кинулась в ту сторону, не думая ни о каких лесных тварях или прочих негодяях. Возле небольшого костра расположилась целая компания малолеток. Ну, вернее, примерно ровесников Элеи. Первой меня заметила девушка, которая как раз повернулась в мою сторону. Она вскочила и тотчас запричитала:

– О боги… Ребята, посмотрите! Что с бедняжкой случилось?..

Меня окружили. Девчонки принялись вздыхать, а парни краснели и отводили взгляды, будто бы не хотели рассматривать мой изодранный пеньюар. Сразу видно – это и есть мое спасение, группа сердобольных добрячков. Я же послушно придерживалась легенды:

– Я Элея, дочь барона Феррино! Какой-то хмырь похитил меня ночью из дома! Вытащил прямо из окна и…

Первая девушка в ужасе округлила глаза и вскрикнула:

– И надругался?!

Зачем пугать хороших людей неправдой? Я ее успокоила:

– Надругалка еще не выросла. Но этот скот бросил меня в лесной чаще в таком виде – на съедение волкам, не иначе.

Меня усадили у костра, дали похлебку и кусок хлеба. Один из парней даже стянул пиджак и накинул мне на плечи. От сытости и человеческого тепла мне вмиг стало лучше. Они на самом деле были добры – и пытались как-то еще

помочь.

– Насколько знаю, поместье Феррино находится где-то далеко на западе королевства, – хмурился рыжеволосый юноша. – Я правильно помню, Элея?

– Угу, – согласилась я, поскольку понятия не имела.

Но он обреченно покачал головой:

– Туда мы тебя не проводим, да и на проезд денег не одолжим – у самих нет. Видишь же, что идем в Оладу пешком – уже три дня топаем и лишь завтра доберемся, коли боги позволят. Но, если не ошибаюсь, здесь недалеко замок Абель – вот к нему крюк сделать можем. Только в ближайшей деревне точную дорогу выведаем. Объяснишь его светлости ситуацию – он непременно тебе поможет, ведь ты дама благородная…

На последнем слове он слабо поморщился. Обратно к дракону мне совсем не хотелось – да, там осталась Мирта, но вырваться во второй раз уже вряд ли получится. Я неопределенно хмыкнула, чтобы не засчитали за согласие или отказ, и принялась жевать усерднее. Спасение не может находиться в той же стороне, откуда я только недавно спаслась! Поэтому теперь помалкивала и внимательно слушала их разговоры.

Оказалось, что все эти ребята – студенты какой-то академии, которая находится в столице королевства. Живут в соседних поселках, выходцы из очень бедных семей, вот и собрались одной компанией, чтобы пешком преодолеть путь после каникул. Меня такой поворот чрезвычайно вдохновил:

– Так может, и мне с вами? – спросила я в паузе. – Учебное заведение – это же лучшая база для адаптации! Да-да, я дочь барона, но батюшка меня, по слухам, не особо жалует…

Это был настолько идеальный вариант, что я едва от радости не прыгала. И уж с этими ребятами я точно буду в своей тарелке – видно же, что нормальные люди. Однако девушка, которая первая меня заметила, удивилась:

– Зачем же ты нас об этом спрашиваешь? Поступай на здоровье, благородная Элея. У тебя какой магический талант?

Магический талант… ах, вот где собака зарыта. Мне ни про какие таланты Мирта не рассказывала – и даже если они есть, то я не в курсе. Радость умерла, а я досадливо застонала. Но все же от надежды отказываться пока не хотела:

– А если дар не открыт? Я ведь дочь барона – меня готовили к счастливому… наложничеству. Вряд ли для ублажения господина надо уметь летать по небу или запечатывать окна.

Они пожимали плечами, кто-то снисходительно улыбался, но разговор поддерживали.

– У меня сильнейший дар управления огнем, – заявила одна студентка и что-то шепнула костру. Пламя тотчас взметнулось вверх.

– А у меня направлен на воздух, – пояснил парень на другой стороне и тоже каким-то заклинанием заставил огненные языки принять форму танцующей женщины.

– Мне так не повезло, – призналась девушка, сидящая справа от меня. – Я универсал. То есть все стихии мне под-

властны, но гораздо слабее, чем уникалам. До сих пор не могу поверить, что когда-то сумела пройти вступительные экзамены! С меня и спрос больше – приходится учиться только на отлично. Что простят сильному магу, того хватит для отчисления слабого… Но ничего, я уже на четвертый курс перехожу – если столько протянула, то и дальше выдержу!

Слушать их было интересно, но один умник решил сделать вывод:

– Видов магии очень много, но зачем благородной даме об этом переживать? Это нам надо было сдавать экзамены, претендовать на стипендию и каждый день доказывать, что мы достойны. А богачи, если только пожелают, могут просто заплатить за учебу.

Я проигнорировала очевидное пренебрежение в его голосе и поинтересовалась:

– Совсем без таланта? И чему же там богачей научат?

– Ну… – он задумался. – На серьезные факультеты, понятное дело, не возьмут. А вот на какую-нибудь алхимию пристроиться можно – на совсем легкие задачи любую бездарность натаскивают. Никакой практической пользы, только пополнение академического бюджета. Но для некоторых девушек это самый простой путь показаться на глаза одаренной элите, потому и поступают на это позорище. Сомневаюсь, что баронессе это могло бы понадобиться – тебе куда проще отыскать себе жениха на каком-нибудь балу или приеме.

– Действительно, – согласилась одна из его подруг.

Я совсем не разозлилась от завуалированных выпадов. Попыталась поставить себя на их место: очень талантливые ребята даже на проезд денег не имеют, но когда-то они отправились в столицу, прошли вступительные испытания и вырвались на другой уровень жизни уже сейчас, а после окончания академии их ждут престижные должности. Даже их одежда не свидетельствовала о бедности – добротные однотипные пиджаки, брюки и юбки явно были сшиты специально на заказ. Скорее всего, это униформа всех учащихся. Странно, что они прямо в ней путешествуют, но это не мое дело – вероятно, не беспокоятся испачкать или порвать. Значит, содержание у стипендиатов щедрое. Они везунчики, но вообще ничего в жизни им не досталось просто так, как упомянутым богачам. То есть одна уже три года числится в отличницах, а все равно немного переживает о своем положении из-за отсутствия сильного дара, в то время как какие-нибудь позолоченные выскочки просто оплачивают свои места на учебе. Я на месте стипендиатов рассуждала бы иначе?

И, признаться честно, их приветливость и открытость с лихвой покрывала изредка возникающее напряжение. После долгих уговоров они даже попытались проверить наличие у меня какого-нибудь таланта – говорили заклинания, показывали пассы руками. К сожалению, я не могла воздействовать ни на огонь, ни на воду, ни на землю, ни на воздух. Не материализовывала предметы, не притягивала камешки и не

могла создать перед собой прозрачную магическую защиту. Выходит, забитая скромница Элея Феррино в этом смысле не одарена – для такой путь или в почетные подстилки, или на платные места чуть в сторонке от приличных людей. То есть бедняжка сразу родилась несчастливой, а мне теперь с этим как-то разбираться, ведь я-то в ее шкуре не взрослела и потому принять судьбу безропотной магической инвалидки не могла. В этом коматозном сне именно такие правила игры: чем больше развит колдовской дар, тем ты успешнее – даже с самого низа можешь подняться на вершину. А без него довольствуйся более скромным уделом. Вот честно, если бы Грант Абель не повел себя как ублюдок, то я именно к нему сейчас бы и топала, чтобы попроситься – нет, разумеется, не в любовницы, а в служанки.

Студенты все еще весело рассказывали мне про разные виды заклинаний, но вдруг темноволосая девушка завизжала и вскочила на ноги. Вслед за ней многие тоже насторожились, а кто-то даже побледнел и выдавил:

– Клянусь богами, это Кьяр… Ребята, кто перешел дорогу Кьяру?! Лучше отойдите в сторону – вам все равно не спастись, не подставляйте всех нас!

– Ты с ума сошел? Своих друзей идиотами считаешь?.. – заторможенно протянул другой.

У магов – в особенности, у воздушных уникалов – очень острое зрение, потому им было положено разглядеть опасность и испугаться первыми. Но и остальные предупрежде-

ние сразу поняли и в страхе начали жаться друг к другу. Их реакция однозначно свидетельствовала о какой-то жуткой угрозе, а мне пришлось щуриться и всматриваться вдаль, чтобы тоже разделить их ужас. Студенты вначале зашептались, потом цыкнули на до смерти перепуганную шатенку:

– Не смей бежать, Мерея, оставайся на месте! Иначе в нем разгорится азарт охотника и тебе точно конец! Возьми себя в руки!

Девушка осела на землю и зажала голову руками. После чего все замолчали в каком-то жутком оцепенении. И в гробовой тишине я наконец-то расслышала другой звук – нечто похожее на завывание ветра, только на очень высокой ноте. Теперь и точку в небе смогла рассмотреть. По мере стремительного приближения осознала, что это не ветер свистит – это какая-то женщина визжит на одной ноте. А по взмаху крыльев угадала недавнего знакомца и даже иррационально обрадовалась:

– Так это ж тот ночной красавчик, что меня похитил! Вы его кьяром обозвали? Это какое-то местное ругательство?

Вся толпа тотчас шарахнулась от меня, но кто-то вспомнил, что бежать от демона ни в коем случае нельзя. Они судорожно вцепились друг в друга и притихли. Ну теперь-то хоть понятно, как следовало общаться с похитителем – общее мнение мне показали со всей отчетливостью. А сейчас уже как-то поздно мочить штаны, поэтому я просто смотрела на него, вновь невольно наслаждаясь видом полупрозрачных

крыльев. Когда он оказался совсем близко, то стало понятно, что так отчаянно визжит пленница в его руках.

Демон не обратил никакого внимания на других людей, он спустился с неба передо мной, завис на высоте метра и выпустил ношу. На траву рухнула Мирта – и наконец-то перестала визжать. Кьяр произнес холодно, будто выплюнул:

– Теперь я ничего тебе не должен за доставленные неудобства, девка. И не смей себе придумать, что мы стали друзьями. Если еще раз встретимся, то сделай вид, что мы незнакомы.

Взмахнул крыльями и взметнул ввысь. Служанка необычайно быстро пришла в себя – она за секунду вынырнула из паники в неописуемую радость:

– Госпожа, госпожа, вы живы! О боги, я так за вас боялась!

С каким же облегчением я ее обняла – словами не передать. В чуждом мире не найти богатства ценнее, чем друг, который всегда на твоей стороне. Поймав эту дельную мысль, я повернулась к студентам – с такими замечательными людьми, как они, я тоже вполне могу найти общий язык! Однако они почему-то пятились в сторону рощи и причитали:

– Просим простить, если чем-то обидели…

– Нам уже пора…

– Мы не называли герцога Ремера по имени – вам показалось! Хотя… разве он запрещал называть его по имени? За что же гнобите?!

– Я не считаю бездарных в магии вторым сортом! Наоборот, очень-очень вас всех уважаю…

Понятно, они боятся Кьяра, и сам факт нашего знакомства их насторожил. Я немного разозлилась от несправедливости:

– Вы ничем меня не обидели! Наоборот, я в полном восторге от всех вас. Да постойте вы – я не с этим демоном, вы его разве не слышали?!

Но увещевания не помогли. Молодежь даже не все продукты собрала – так и рванула в заросли. Как и подарила мне пиджак, висящий на моих плечах. Надо же, какая щедрость для бедняков…

Мне оставалось лишь хлопать по спине Мирту и радоваться, что ее верность госпоже выше всех предубеждений.

Глава 5

Мирта оказалась одета гораздо приличнее меня – в платье служанки. Но в глаза бросились длинные серьги с россыпью бордовых камешков – вроде бы я где-то их уже видела…

Девушка, поймав мой взгляд, тотчас покраснела и принялась оправдываться:

– Простите, простите меня, госпожа, я очень виновата! Вы их тогда так брезгливо откинули, и я подумала, что ведь не страшно, если разок на себя примерю? Я не воровка, клянусь всеми богами! Просто надела их и возле зеркала покрутилась. А потом сообщили о вашей пропаже… и мне в голову не пришло вспомнить об украшениях… Это не воровство!

Я перевела восхищенный взгляд на ее лицо и выдохнула:

– Какая же ты молодчина, Мирта. Да тебя расцеловать мало!

– Что? – нахмурилась она, не представляя, как такой ужасный проступок связан с благодарностью.

Пришлось объяснить:

– Уж не знаю, сколько они стоят, но на первое время нам хватит. Ведь вряд ли баронессу на отборе нарядили бы в бижутерию? Если и дальше собираешься так же полезно косячить – ни в чем себе не отказывай. Эх, жаль, что ты скромница – не додумалась на себя весь мой гардероб и побрякушки нацепить, но ладно, будем плясать от того, что имеем. То

есть демон тебя из твоей комнаты вытащил?

– Со двора… – произнесла она, сильно вздрогнув. – Вас же искала. На рассвете слуги его светлости заглянули в вашу спальню, потом и сам милорд Абель примчался – глазами своими чернющими так страшно вращал, будто нам всем смертный приговор собирался подписать. Маг объяснил, что вы каким-то образом взломали его защитные знаки и безопасно спустились на землю, ведь вашего тела внизу так и не нашли. Милорд Абель сильно осерчал, даже губы в полоску сжал! – Мирта показала, как именно, по ее мнению, выглядит дракон в страшном гневе, и продолжила: – Решил, что его обманули, ведь в вашем личном деле никакой магической одаренности указано не было! И не то чтобы это было запрещено среди наложниц, но если бы его предупредили, то он и охрану поставил бы совсем иную…

Я хмыкнула:

– Так вот до чего они додумались, надо же. И никаких других вариантов не было?

– У меня были, – заверила служанка. – Я-то вас с раннего детства знаю – никаких магических способностей у вас нет, уж ваш батюшка сотню разных учителей приглашал, чтобы в этом удостовериться. Но побег вы в самом деле могли планировать – мне ли не заподозрить после всех ваших эпитетов? Об этом же подумал и его светлость – боюсь представить, что вы в его опочивальне наговорили… И я все бродила вокруг замка в поисках подсказок. Ведь если вам кто-то помог спу-

ститься, остались бы хоть следы! А еще я очень надеялась, что вы меня не бросите там одну, осматривала все кусты – вдруг записка спрятана или еще какой намек, где вас теперь искать… – Мирта жалобно всхлипнула.

– Так я и не бросила, – напомнила я. – Отправила собственного похитителя и за тобой. Правда, сама удивилась, что он помог, но все же спасибо ему.

Она, видимо, в идеале рассчитывала немного на другое воссоединение:

– Ага, я богам едва душу не отдала, когда меня демон схватил! Он ведь, гад летучий, ничего не объяснил!

– Представляю… – посочувствовала я, хотя мои эмоции во время похищения были сплошной радостью, а не ужасом. Но, споткнувшись о новую мысль, я тотчас воскликнула: – Мирта, а кто-то это видел?!

– Как герцог Ремер меня схватил? Нет, вряд ли. Он ведь славится тем, что никогда не попадается. А ежели и видели – что с того? Никто не бросится выручать служанку, чья госпожа так сильно огорчила их господина. Меня в пособничестве обвинить просто не успели, но к вечеру и до этого бы дошло.

– Ты тоже знаешь этого демона? – удивилась я, однако сразу вернулась в более важное русло разговора: – То есть тебя искать не будут. А что насчет меня? Уже отправили погоню? И что мне грозит, если поймают? Кьяра Ремера я упоминать не собираюсь – козел не козел, но он мне дважды помог. И

куда нам с тобой двигать, чтобы не поймали? В родное поместье сейчас точно нельзя – там же в первую очередь проверят? А…

Она перебила, когда поняла, что поток вопросов будет нескончаемым:

– Госпожа, госпожа, остыньте! Не думаю, что вас будут искать. Скорее всего, и всех свидетелей заставят прикусить языки. Ежели сами вернетесь – тогда от вопросов не отвертитесь, придется заявить, что вас похитили, но преступник скрыл лицо. А в ином случае… Неужели вы не понимаете, как сейчас выглядит вся картина? Избранная драконом, возлюбленная Гранта Абеля не захотела делить с ним ни ложе, ни жизнь. Никто из узнавших о таком позоре и рта не откроет – из уважения к своему господину. Подобного ни в одном драконьем роду никогда не бывало и вряд ли случится вновь. Потому, благородная Элея, еще раз хорошенько подумайте о своем будущем – его светлость вас простит! Особенно после того, как вы объясните…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.